

Между людьми всегда остаются какие-то долги. Человек неизбежно оказывается кому-то должен, а кто-то, в свою очередь, чем-то обязан ему.

Но если говорить начистоту: если уж Хо Няньшэн готов что-то дать, то на душе становится так спокойно, что Чэнь Вэньган готов принять всё без остатка.

Водитель такси неожиданно спросил:

— Что задумался, парень? Сел в машину и слова не проронил.

Чэнь Вэньган очнулся от своих мыслей и улыбнулся:

— Ничего особенного, вспомнил кое-что по мелочи.

— Ты, небось, еще студент? — рассуждал водитель средних лет. — Будь проще! В твоём возрасте какие могут быть беды, кроме несданного экзамена или безответной любви? Вот доживешь до моих лет, когда нужно кормить семью, когда просыпаешься с одной мыслью — где заработать денег, — тогда и будешь переживать!

Чэнь Вэньган улыбнулся, слушая его рассказы о жене и детях. Попался словоохотливый водитель: не смог сдержаться и проболтал всю дорогу.

Он напомнил Чэнь Вэньгану его отца, который тоже работал водителем.

Интересно, когда тот возил Чжэн Бинъи, думал ли он о том же — как обеспечить лучшую жизнь своей жене и детям?

Машина подъехала к резиденции Чжэн, расположенной в престижном районе для богатей. Водитель высадил Чэнь Вэньгана и принялся крутить головой, высматривая место для разворота.

Он заметил, как Чэнь Вэньган нажал на кнопку звонка. Ворота виллы открылись, охранник по видеосвязи поприветствовал гостя. Чэнь Вэньган кивнул в ответ и уверенным шагом вошел внутрь — сразу видно, ребенок из богатого дома, еще в машине это чувствовалось, совсем другие манеры.

Водитель помедлил, заглядывая в бездонную глубину двора, с завистью цокнул языком и наконец развернулся.

*

Юй Шаньдин бегом ворвался в банкетный зал и среди пестрой толпы выискал Хо Няньшэна.

Одним взглядом он охватил картину: микрофон держал сын банкира Ма, обнимая певичку — они дуэтом исполняли любовную балладу, как раз дойдя до кульминации.

Рядом другие пили на спор и играли в пошлые игры. Шум стоял такой, что закладывало уши.

Хо Няньшэн лениво откинулся на спинку дивана, пальцами сжимая бокал. Длинные ноги, вытянутые далеко вперед, упирались в журнальный столик. Его поза была расслабленной, словно он уже захмелел, а в глазах блуждал затуманенный блеск.

Он сидел посреди толпы, но вокруг него словно незримая стена отчуждения.

Один из наряженных парней набрался смелости и, извиваясь змеей, попытался прильнуть к нему.

Юй Шаньдин подумал: нынешние молодые люди — и не поймешь, парень это или девушка. Присмотрелся — нет, все-таки парень, но в колготках в сеточку и на каблуках.

В этот момент господин Ма закончил петь.

Хо Няньшэн приподнял веки, словно только сейчас заметил Юй Шаньдина, и улыбнулся:

— Господин Юй пришел? Садись.

Юй Шаньдин знал его нрав, поэтому втиснулся между ним и тем парнем, разделив их.

Однако господин Ма остался недоволен:

— Что это с вами, господин Хо? Не в настроении? Или вам не по вкусу те, кого я выбрал?

Юй Шаньдин знал: эти богатенькие сынки, даже не заработав в жизни ни копейки, всегда смотрят на него свысока.

Но это не беда — он человек толстокожий. Юй Шаньдин схватил первый попавшийся бокал со стола:

— Прошу прощения, что помешал вашему веселью. Выпью за свой счет.

Он осушил бокал одним махом.

Господин Ма не обратил на него внимания, его интересовал только Хо Няньшэн. Он хитро прищурился и подмигнул тому самому парню:

— Покажи, на что способен. Давай, сделай так, чтобы господин Хо выпил.

Он шлепнул парня по заду:

— Заставишь его выпить — дам десять тысяч чаевых. Все зависит от твоего мастерства.

По залу прокатился хохот.

Кто-то свистнул:

— Господин Ма щедр! Дает шанс разбогатеть, чего же ты медлишь?

Юй Шаньдин прошипел сквозь зубы: О боги, какой грех, это уже без меня.

Почуввав легкие деньги, парень стал еще настойчивее: он потерял ногу Юй Шаньдина и полез на Хо Няньшэна.

Движения его рук были змеиными, и когда он прикоснулся к Хо Няньшэну, даже у Юй Шаньдина, человека прямолинейного, изменилось лицо. Мужчины лучше всего понимают друг друга, и все сводится к одному: нет такого мужчины, который был бы равнодушен к красоте. Стоит искрам вспыхнуть — и быть пожару.

Господин Ма прищурился, бормоча что-то себе под нос, его сознание, подогретое алкоголем, перешло в состояние философской задумчивости:

— Господин Хо, посмотрите, эти мальчики вышли в люди лишь ради куска хлеба. Считайте это добрым делом.

Тонкая белая рука потянулась к его груди, но Хо Няньшэн лишь усмехнулся и принял бокал.

Вдруг рука была перехвачена. Парень обрадовался, но тут же взвыл от боли: Хо Няньшэн вывернул ему руку так, будто тот оказался в пыточной камере.

Колени парня подкосились, он рухнул на пол, сам не понимая, как скатился с колен Юй Шаньдина.

Над головой раздался смех — остальные участники вечеринки начали хихикать.

Парень почувствовал, как холодный алкоголь течет по лицу.

Хо Няньшэн вылил бокал прямо ему на голову:

— Сколько раз я тебя отталкивал? Чего лезешь? Ни стыда ни совести.

Он небрежно вставил пустой бокал в бокал господина Ма, так что ледяная жидкость перелилась через край и залила тому руки.

Господин Ма решил, что это шутка, и рассмеялся. Но тут его волосы резко дернули назад, заставив запрокинуть голову.

Хо Няньшэн похлопал его по щеке:

— Ты чего смеешься? Просил меня сделать доброе дело? Ты сам-то этого достоин?

Смех в зале оборвался, осталась только музыка.

Колонки заглушали их слова, но не могли скрыть выражения лиц.

Секунд пять-шесть в зале царила тишина: все затаили дыхание, стараясь не вмешиваться.

Наконец господин Ма заворочался, пытаясь выдавить улыбку и вырваться, его лицо исказилось в гримасе.

Хо Няньшэн отпустил его, осмотрел лицо, словно изучая экспонат, и вдруг рассмеялся:

— Ма Цзимин, я только сейчас заметил: ты жирный или просто отекий?

Он отбросил его руку, достал платок и вытер пальцы, глядя с брезгливостью:

— Не хочу показаться грубым, но лучше бы ты ложился спать пораньше и больше бегал, это полезнее любых таблеток. — Он мельком взглянул на стол с выпивкой. — Я ухожу. А ты... займись своей фигурой.

Присутствующие опомнились и бросились сглаживать углы, но Хо Няньшэн уже лениво поднялся, подхватывая пиджак.

После возвращения из Чжанчэна о нем ходили лишь слухи, никто его не видел. Но у него были акции компании Хо, он имел право голоса и участвовал в принятии решений, поэтому многие хотели его приручить.

Господин Ма устроил этот прием специально для него, заранее пообещав награду тому, кто сможет его «взять». Он был готов ко всему, но только не к такому унижению.

Все знали, что Хо Няньшэн любит повеселиться, но никто не говорил, что он может сменить гнев на милость так быстро. Кто же знал, какую черту они перешли?

Юй Шаньдин, человек бывалый, даже бровью не повел. Только когда Хо Няньшэн упомянул лекарства, он взглянул на пустой бокал, сглотнул и прислушался к ощущениям — кажется, в его бокал ничего не подмешали. Он натянул улыбку и поднялся следом:

— Господа, прошу прощения, у меня срочные дела, нужно доложить господину Хо. Я забираю его с собой, в следующий раз я угощаю, прошу всех прийти.

Не дожидаясь ответа, он выбежал следом за ним.

*

Черный Роллс-Ройс Призрак стоял на подземной парковке.

Юй Шаньдин услужливо открыл дверь для Хо Няньшэна.

Затем он обошел машину, сел на переднее сиденье и пригладил свою лысину.

Водитель, профессионал своего дела, сидел тихо, словно его и не существовало.

Хо Няньшэн рассеянно тыкал в телефон:

— Говори, что там?

Юй Шаньдин подался вперед и понизил голос:

— Кто-то раздобыл видео, компрометирующее Хэ Цзяцзюня. Все произошло сегодня вечером: он в ресторане издевался над официантом, это снял коллега пострадавшего. Они связались с журналистом, чтобы слить материал, а журналист оказался нашим знакомым. Спрашивают, стоит ли публиковать?

— Показывай.

Юй Шаньдин нажал кнопку воспроизведения.

Действие происходило в дорогом ресторане. Камера была спрятана, но отчетливо виделась наглость Хэ Цзяцзюня: он издевался над официантом, заставляя его голыми руками собирать разбитое стекло с пола.

Видео длилось около пяти минут.

Были еще два снимка — крупный план рук. Официант был весь в крови.

Хо Няньшэн посмотрел видео с равнодушием:

— Веришь или нет, но этот Хэ такой идиот.

У него с семьей Хэ всегда были натянутые отношения. Юй Шаньдин поддакнул:

— И не говорите! Недавно всплыло дело о том, как Хэ Цзяцзюнь скрылся с места ДТП, его в сети все проклинают, а он даже не пытается вести себя тише. Будь он моим сыном, я бы ему ноги переломал.

Он рассказал предысторию.

Официант даже не провоцировал Хэ Цзяцзюня, просто не повезло.

Хэ Цзяцзюнь поссорился с клиентами за соседним столиком. Ссора была громкой, те швырнули бутылку, разбив ее вдребезги, из-за чего Хэ Цзяцзюнь поскользнулся и ударился головой. Он пришел в ярость, но обидчики уже скрылись. Выместить злобу было не на ком, и он придрался к ресторану, сделав официанта мальчиком для битья.

Журналист подтвердил: все именно так и было.

Юй Шаньдин передал информацию и ждал решения.

Хо Няньшэн указал на фото в телефоне:

— И это все?

Не дожидаясь ответа, он усмехнулся:

— Скрывают, показывают только половину. Чего они от меня ждут?

Знакомый журналист работал не в серьезном издании, а в желтой прессе. Юй Шаньдин знал их методы: главное — кликбейт, они обожают раздувать скандалы из жизни богачей. Журналист даже прислал черновик заголовка.

Два молодых господина не поделили женщину, столкнулись лбами, а пострадал невинный официант — звучит жалко.

Юй Шаньдин не решился пересказывать это дословно и выдал смешок:

— От вас ничего не скроешь. Я уже велел им прислать полную запись с камер, чтобы разобраться, что к чему. В ресторане она точно есть, видимо, они пытались слить материал в обход хозяев. Я подгоню их еще раз.

Прошло десять минут, тишина. Юй Шаньдин махнул водителю ехать.

Через полчаса, почти у цели, пришло дополнение к записи.

Все было не так, как описывал журналист: клиенты за соседним столиком просто хотели покоя, никакой драки не было, и уж тем более — борьбы за женщину.

Юй Шаньдин принял решение:

— Похоже, эти официанты решили рискнуть. Умные ребята, если поднимут шум, заставят Хэ заплатить компенсацию, это будет больше, чем их зарплата за несколько лет. Все равно после такого работать они там не смогут, так хоть денег получают.

Слить информацию Хо Няньшэну — это явно была идея журналиста. Если кто-то влиятельный возьмет их под крыло, можно говорить что угодно.

Хо Няньшэн смотрел на экран безразлично, листая видео на телефоне Юй Шаньдина, и вдруг остановился на одном кадре.

Юй Шаньдин не понимал, что он там высматривает. Камера висела высоко, картинка была размытой, люди на экране — крошечными. Юй Шаньдин мог узнать только Хэ Цзяцзюня.

Хо Няньшэн спросил:

— Господин Юй, лицо знакомое?

Юй Шаньдин прищурился, долго всматривался и с трудом узнал того, на кого указывал Хо Няньшэн.

Юй Шаньдин удивился — он помнил Чэнь Вэньгана. В кадре тот был с красивой девушкой.

— Все эти грязные дела семьи Хэ — пусть публикуют. — Хо Няньшэн усмехнулся. — Я люблю такие истории. Но пусть не врут.

Юй Шаньдин все понял и при нем позвонил журналисту.

Хо Няньшэн подпер голову рукой, слушая их торг:

— Вы, медийщики, должны придерживаться фактов, верно?

— Старый текст не пойдет, заголовок — тоже. Переписать. Мне что, учить вас, как не врать?

— Какое еще затыкание ртов? Да пошел он! Пусть идут в другое место, если хотят. Чего они так засуетились, обращаясь к господину Хо? Передай им: есть можно что угодно, а болтать — нет. Еще одно лишнее слово, и я не уверен, что господин Хо захочет в это вмешиваться.

Юй Шаньдин победил, повесил трубку и выругался:

— Еще смеют мне условия ставить.

Хо Няньшэн прищурился, улыбнулся, но вдруг сказал:

— Проверь Чэнь Вэньгана.

Юй Шаньдин замялся:

— Вы беспокоитесь, что его появление... подозрительно?

— Нет, все чисто. Конечно, чисто. — сказал Хо Няньшэн. — Семья Чжэн растила его больше десяти лет, как тут может быть что-то нечисто?

— Ох, язык мой... Неправильно выразился. Я хотел сказать, вы боитесь, что у него недобрые намерения?

Хо Няньшэн снова уткнулся в телефон с легкой, почти игривой улыбкой:

— Я такого не говорил.

— Я человек простой, вы говорите со мной загадками.

— Я просто хочу сказать, господин Юй, будьте проще. Наличие целей — это нормально. — сказал Хо Няньшэн. — Если бы ты сам набивался кому-то в друзья, разве у тебя не было бы «цели»? А я как раз люблю, когда у людей есть цели.

Официанты, журналисты, люди в банкетном зале — все они чего-то хотят.

Цель означает желание, а желание означает, что человеком можно управлять.

Он вспомнил мягкое, спокойное лицо Чэнь Вэньгана.

Что скрывается за этой маской? Какого цвета желания живут внутри?

Юй Шаньдин рассмеялся, крутя на запястье четки:

— Это точно. В этом мире все ради чего-то живут: деньги, власть или страсть. Кто же не преследует своих целей? А те, у кого нет желаний, — это уже бодхисаттвы, позвольте мне сначала им поклониться.

*

Чэнь Вэньган не особо волновался за себя, боялся лишь, что кто-то будет докучать Чэнь Сянлин.

Мир полон неожиданностей. Проснувшись утром, он узнал, что Хэ Цзяцзюнь стал главной темой в интернете.

Только тогда Чэнь Вэньган понял, что произошло после их ухода.

Молодой господин Хэ без причины издевался над официантом, и кто-то снял это на видео.

К полуночи скандал разгорелся не на шутку, новость попала на первые полосы всех порталов.

Вскоре выложили и запись с камер наблюдения — лица были заблюрены, и об их компании в новостях не упоминали.

Чэнь Вэньган спускался вниз, размышляя об этом. В ресторане двойняшки склонились над телефоном, обсуждая новости.

— Брат Вэньган, смотри! — радостно воскликнула Чжэн Баоцю. — Хэ Цзяцзюню воздалось по заслугам, считай, это месть за вас.

— Я думал, встречу его в больнице, — с улыбкой ответил Чэнь Вэньган, — а он оказался на передовицах газет.

— Ой, как жалко, — Чжэн Баоцю не стала углубляться, — но официант, конечно, пострадал.

Чжэн Маосюнь, выглядевший уставшим, громко зевнул:

— Что тут жалеть? Все выглядит так фальшиво. Кто будет собирать стекло так, чтобы руки в клочья? И все это за одну ночь стало вирусным — явно кто-то подстроил ловушку для семьи Хэ.

Чэнь Вэньган и Чжэн Баоцю одновременно посмотрели на него.

— Что? Не верите? — Чжэн Маосюнь фыркнул. — Сестренка, говорю тебе: не будь такой наивной. Не все вокруг бедные и несчастные, ждущие твоей помощи. Твоя доброта — это просто инструмент для других.

Чжэн Баоцю потянулась, чтобы дать ему подзатыльник, и брат с сестрой привычно начали препираться.

Чэнь Вэньган завтракал в молчании. Даже по дороге на работу он не произнес ни слова.

Он молчал, а Чжэн Маосюнь занервничал:

— Эй, ты чего, все еще злишься?

Из-за того, что он сказал вчера?

Лучше бы он накричал, тогда бы Чжэн Маосюнь извинился, и дело с концом.

Чэнь Вэньган не понял, о чем он:

— М? На что злиться?

Будто ударил в пустоту, Чжэн Маосюнь сник:

— Тогда чего ходишь с таким лицом?

— Я думал о другом, — Чэнь Вэньган мягко улыбнулся ему. — Что такое, ты боишься, что я злюсь?

Чжэн Маосюнь огрызнулся:

— Плевать мне! Твоя злость меня не касается... Да поедешь ты или нет, придурок на дороге!

Он опустил окно и показал неприличный жест.

Утренние пробки действуют на всех нервно, любой неадекватный маневр может вызвать приступ ярости. Чжэн Маосюнь яростно сигналил, а Чэнь Вэньган благоразумно промолчал — он был пассажиром, а умные люди не спорят с водителем.

К моменту приезда в офис дорожная ярость улеглась. Чжэн Маосюнь успокоился, но извинений так и не принес, и это стало его тяготить. Он вспомнил, что все еще должен Чэнь Вэньгану услугу.

Раз обещал — значит, сделает.

Закончив утренние дела, он отправил Чэнь Вэньгану контакт.

Не успел он дописать сообщение, как Чэнь Вэньган вошел в кабинет:

— Кто это?

— ...Как раз хотел сказать, мой друг. — На самом деле, это был знакомый знакомого, которого Чжэн Маосюнь с трудом выудил из памяти. — Кажется, он тоже любит парней, решил вас познакомить.

Чэнь Вэньган остолбенел, не уверенный, правильно ли он понял.

Чжэн Маосюнь решил все за него:

— Не говорю, что вы обязаны сойтись, просто познакомьтесь.

— ... — Чэнь Вэньган не знал, смеяться или плакать. — Где ты набрался этой привычки — сводничеством заниматься?

— Я от чистого сердца! — Чжэн Маосюнь кашлянул. — Обычно я в такое не лезу! Просто вспомнил, что есть такой знакомый, он недавно расстался, вот и решил помочь. Ты ведь тоже... ну, в той же ситуации?

Чэнь Вэньган сделал вид, что хочет уйти.

— Стой! — Чжэн Маосюнь вскочил. — Правда, он хороший парень, познакомиться не помешает.

Чэнь Вэньган сдался. Вернувшись на рабочее место, он действительно получил запрос в друзья от некоего Ци Тунчжоу.

Он не знал, как Чжэн Маосюнь договорился с ним, но интуитивно чувствовал, что от молодого господина ждать серьезности не стоит. Однако, приняв запрос, он увидел, что Ци Тунчжоу не написал ни слова. Видимо, тот тоже сделал это лишь для галочки.

Раз так, то и ладно. Чэнь Вэньган сделал вид, что ничего не произошло, и они молча добавили друг друга в список контактов.

*

Новость о Хэ Цзяцзюне обсуждали два дня, а потом она сошла на нет.

Новостей в мире много. Позже появились сообщения, что семья Хэ выплатила компенсацию, и официант согласился на мировое соглашение.

<http://bllate.org/book/19092/1875073>